

Время на все времена Бутик BREGUET в ЕКАТЕРИНБУРГЕ о марке — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

БУТИК Breguet в Екатеринбурге — это второй магазин в России. Первая фирменная «точка» великой часовой марки появилась в московском ГУМе ровно два года назад. Дом Breguet, руководимый в последние двенадцать лет Николасом Хайеком-старшим, интересен не только историей, самой значительной часовой историей в мире, — фигура трудолюбивого, удачливого и необычайно плодовитого парижского мастера, поставщика многих царских и императорских дворов Абрахама-Луи Бреге давно является символом «часовщика вообще».

Интересно то, что Breguet удивительно спокойным и достойным образом удерживается между бурными и шумными часовыми трендами (а мир часов вовсе не так скучен и однообразен, как это может показаться со стороны) и собственным классическим наследием, о котором написано немало книг. Сегодня перу мастеров Breguet принадлежат часы, которые являются самой почтенной в мире часовой классикой. Это столь классические часы, что про них можно сказать — «старые мастера». С другой стороны, в Breguet внимательно следят за тенденциями и не считают зазорным для своего величия участвовать во многих из них.

Справедливо считается, что Breguet — это еще и самая «русская» часовая марка. В 2004 году, спустя год после празднования 300-летия Санкт-Петербурга (марка сделала специальную юбилейную серию часов), в Синеи спальне Эрмитажа прошла выставка старинных часов Breguet. В экспозиции было 100 экземпляров, из них 12 штук из коллекции самого Эрмитажа. Вернее будет сказать, что в Эрмитаже мы видели не часы Breguet, а именно «брегеты». То есть часы, которые принадлежали русским клиентам. В их числе был сам император Александр I. Царь дважды принимал французского часовщика и купил у него, во-первых, военные часы с шагомером, а во-вторых, две штуки представительских часов, на задних крышках которых были выгравированы карты России и Санкт-Петербурга. Вкусам императора традиционно следовали выдающиеся люди эпохи (вроде семьи промышленников Демидовых и ряда русских

BREGUET удивительно спокойным и достойным образом удерживается между бурными и шумными часовыми трендами

адмиралов, так как Бреге был официальным поставщиком Русского флота) и знатные фамилии (Воронцовы, Нарышкины, Голицыны, Строгановы, Куракины, Волконские, Шуваловы, Трубецкие, Юсуповы, Оболенские, Гагарины). И поэт Александр Пушкин, отдавший поносить «брегет» Онегину. Сегодня Абрахама Луи Бреге уже даже как-то трудно считать человеком. Это уже не человеческое имя, данное уроженцу кантона Нешатель, а потом парижанину, но бренд. Ведь до Бреге тоже были часовщики — и они тоже делали часы. Но кажется, что часовая наука начинается именно с него. Это потом присоединились все остальные и начали что-то делать в огонку. Все прочие часы, которые не помечены «рукописным» вензелем Breguet et Fils, — словно глоссарий, комментарии к тому, что сделал мастер.

Кстати, многие современные часовщики так и говорят, когда их спрашивают о каких-нибудь инновациях: «А что можно изобретать? Все до нас сделал Бреге, нам остается только разрабатывать его идеи». И правда, с точ-

ки зрения механики концептуально нового, радикального нового почти ничего не появилось (такого, что по мощественности и величию могло сравниться с тем же турбийоном, придуманным Бреге в 1799 году). Невозможность совершить истинную революцию диктует эксперименты совсем другого рода — с новыми видами материалов, ранее не применявшихся в часовой науке. Хотя и большие открытия — например, механизм, работающий без масла (какой есть в Master Compressor Extreme LAB Jaeger-LeCoultre двухлетней давности), — все равно комментируются именем Бреге. Вот, мол, Бреге мечтал о таком механизме, функционирующем без масла, но так и не смог его сделать.

Абрахам Луи Л. Бреге был уникален по двум причинам. Во-первых, он был гениальным часовщиком, мастером от Бога. Его перу принадлежат все главные часовые усложнения: турбийон, вечный календарь, независимая секундная стрелка, отдельная пружина для минутного репети-

ра (или «пружина Бреге»), функция «слип», противоударное устройство (или «парашют»). Плюс многие десятки калибров.

Во-вторых, Бреге сформировал яркий характерный часовой стиль, внешний облик часов, который остается неизменным уже два столетия. Это круглый золотой корпус, светлый или серый циферблат с разными рисунками-гильоше, маленький циферблат для независимой секундной стрелки и знаменитые стрелки «Яблоко Бреге». В его эпоху этот стиль на законных основаниях назывался «ампирным», и сегодня его часы (как исторические, так и большинство современных, например, из линий Classique, Grand Classique, Complication и женские Reine de Naples) можно трактовать как ампирные образцы. Но это уже гораздо больше, чем исторический ампир, стиль начала XIX века. Ампирные часы Breguet — это часы вообще, это часы, которые не могут выглядеть как-то иначе.

Во-вторых, творческий успех Бреге был подкреплен его невероятными деловыми качествами. Это важно — сколько часовых гениев мы могли бы узнать, будь в них деловая жилка! У Бреге такая деловая жилка имела, и он превратил ее в золотую жилу. Он был крупный бизнесмен, отлично понимавший, как важны именитые клиенты, как важно с ними дружить, как важно иметь их имена в клиентском списке. Покоряя и очаровывая великих (а в числе клиентов были Людовик XVI и Мария-Антуанетта, затем Наполеон Бонапарт со всей своей многочисленной семьей — часовщик всегда служил власти, а не идеологии), Бреге не забывал о простых, но состоятельных смертных. О тех, кто приносил в его дом свои капиталы (так, например, Бреге первым стал продавать часы по подписке — клиент вносил только первую часть суммы, оформляя заказ на часы, и пока Бреге делал их, постепенно выплачивал вторую). Бреге создавал механизмы, и он умел их отлично продавать.

Итак, после того, как в России работают уже два бутика Breguet, и зная характер самого великого мастера, можно не сомневаться, — будь Абрахам-Луи Бреге жив, он бы сам лично открыл для нас эти магазины.